Юлия Медникова

Партия Золушки

Румперия. Шепот любви

Юлия Медникова

Партия Золушки

«Эксмо»
2027

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Медникова Ю.

Партия Золушки / Ю. Медникова — «Эксмо», 2027 — (Румперия. Шепот любви)

ISBN 978-5-04-257131-2

Голос Сони Рощиной — хрустальное сопрано, сотканное из серебра и грез, — сулил ей блеск императорской сцены. Но судьба распорядилась иначе, вписав в ее партитуру не ноты, а... выстрелы. Ее первая любовь Николай Савицкий — молодой корнет, охраняющий великого князя. Но за их чувствами — социальный разрыв, предательства и похищенные бриллианты… Соня становится свидетельницей преступления и спасает жизнь загадочному графу де Лонэ. Эта встреча меняет судьбу девушки, и теперь она в большой опасности: ее пытаются оклеветать, ранить и похитить. Но девушку гложут вопросы: кто она на самом деле? Почему ее хотят уничтожить? И что важнее — любовь или правда? От императорских залов Петербурга до шумных улиц Парижа — это история о силе сердца, стойкости и выборе, который определяет судьбу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-257131-2

© Медникова Ю., 2027
© Эксмо, 2027

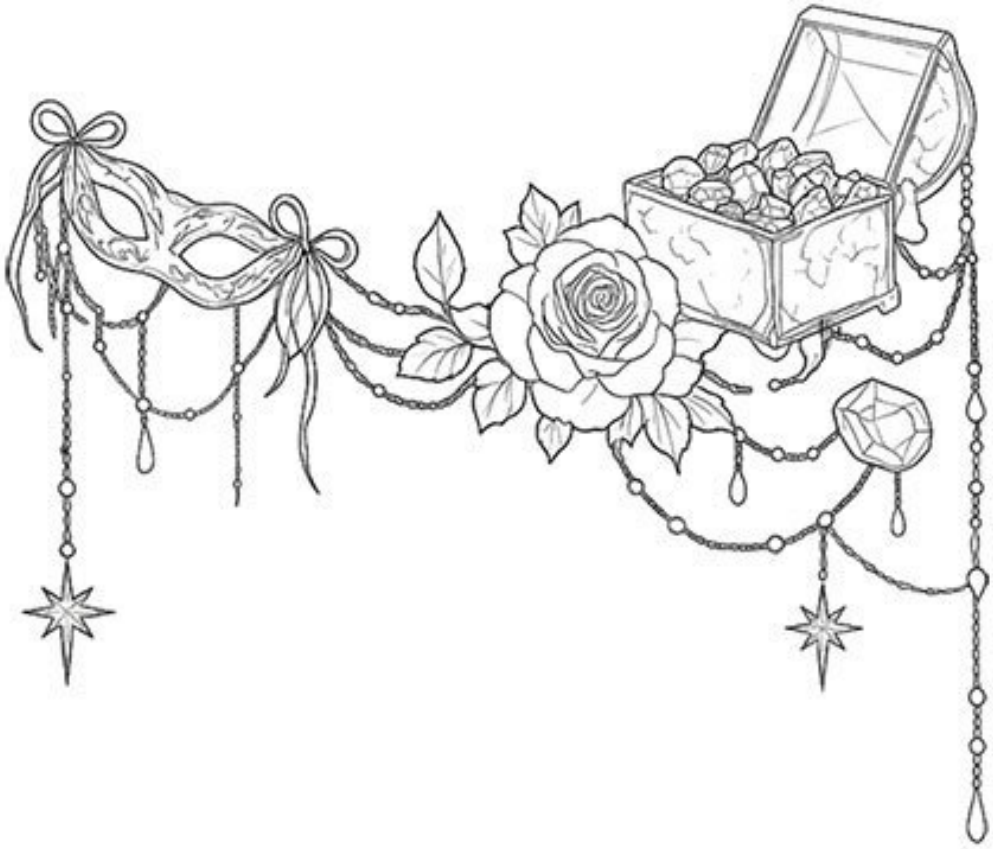
Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 19
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Юлия Медникова
Партия Золушки

© Юлия Медникова, 2027
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2027
Иллюстрация на обложке Linel Em
Художественное оформление Алены Шороховой

Глава 1

– Где Рощина? – мадам Бинар стояла в центре зала, озадаченно озираясь.

В музыкальной гостиной Мраморного дворца полным ходом шла подготовка к репетиции. Сегодня будут присутствовать не только Великая княгиня, но и сам его Императорское высочество.

Это известие взбудоражило абсолютно всех – начиная от воспитанниц театральной школы и заканчивая маститыми педагогами императорской сцены. Юные балерины и будущие оперные дивы, словно стайка гадких утят, постепенно превращались в прекрасных белых лебедей.

Смеясь и перешептываясь, они сбрасывали повседневные невзрачные платья из колючей шерсти, чтобы облачиться в великолепные яркие наряды, расшитые оборками и изящными кружевами. В раздевалке воцарился творческий хаос, сопровождаемый шуршанием накрахмаленных юбок.

– Соня! Рощина! Да где же она?!

Педагог по вокалу мадам Бинар нетерпеливо постукивала свернутыми в трубочку страницами.

– Минуту назад здесь стояла, – отозвалась Анюта Алешко, кокетливо ворочая чернявой, гладко прибранной головой.

Она оперлась тоненькими обнаженными руками о стенку, пока подруга Лиза старательно затягивала ей шнуровку корсета.

Учительница сердито закатила глаза и скрылась за дверью.

– Ох, сдалась им эта Рощина… – пробурчала Лиза, резким движением потянув длинный атласный шнурок.

– Не будь злой! Соня милая и к тому же… талантливая! – укоризненно заметила Анюта.

– Да-да, как же! Ты думаешь, она поэтому и получила роль Золушки Россини?

А вовсе не потому, что у нее есть влиятельная «фея-крестная»! – с нескрываемой завистью возразила Лиза и замолкла ненадолго.

– Наивная ты дуреха, Анюта, – ядовито продолжила она. – Понятное дело, за какие такие таланты с ней возится сам Кавос.

Прильнув к спине Анюты, Лиза горячо зашептала той в ухо:

– Говорят, будто сам великий князь принимает участие в ее судьбе, – она многозначительно ухмыльнулась.

Анюта испуганно огляделась по сторонам. Вдруг кто-то услышит?! Но все занимались своими делами, и она выдохнула.

– Ой, ну и бес же ты, Лиза! – тихо произнесла она, нахмурившись. – Всем давно известно, что князь благосклонен к Рощиной. И что с того? Княгиня тоже любит ее. Попридержи свой злой язычок, а то беды не оберешься! – Анюта подалась назад еще ближе к Лизе. – Ее фея-крестная способна наложить такое проклятие, после которого тебя ни в один столичный театр не возьмут!

Помолчав, она добавила, будто пытаясь убедить саму себя в достоинствах Сони:

– Да и вообще… честно говоря, больше никто из наших не обладает таким идеальным сопрано.

Анюте Алешко нравилась Рощина. Лиза безнадежно махнула рукой.

Соня же, переодевшись в концертное платье быстрее всех, незаметно выскользнула из зала в длинный коридор и практически сразу очутилась в объятиях Николая Савицкого.

Офицер обхватил ее за тонкую талию. Стремительно увлекая Соню по пустынному коридору, он умудрялся на ходу нетерпеливо льнуть губами к обнаженной прохладной шее, шепча: «Ох, и нелегко приходится жениху восходящей звезды».

Николай осторожно приоткрыл створчатые резные двери. Убедившись, что помещение свободно, парочка проскользнула внутрь.

– Здравствуй, жизнь моя, – прошептал он. – Наконец-то мы увиделись. Как я тосковал!

Опустившись на одно колено, Николай осыпал пылкими поцелуями тонкие музыкальные пальчики возлюбленной.

– Николя…

Соня невольно залюбовалась белокурой шевелюрой Николая, наклонилась и с упоением вдохнула запах его волос.

– Это было неосмотрительно, – взволнованно прерывалась Соня, – вызывать меня… Мадам Бинар заметила твою записку.

– Не смог устоять, – пылко оправдывался корнет, целуя ее пальцы один за другим.

Он восторженно смотрел снизу вверх в серо-голубые глаза любимой.

– Знать, что ты рядом, и не увидеть тебя? Невообразимая пытка!

Щеки Сони покрылись нежным румянцем.

– Сумасшедший! Мне надо вернуться назад, – тихо пролепетала она, застыв на месте и счастливо улыбаясь.

– Я уже скучаю по тебе, друг мой! – Николай порывисто выпрямился и торжественно прошептал: – Но совсем скоро наши мучения закончатся!

Пушистые золотые ресницы взмыли вверх, полный тревоги и надежды взгляд устремился на любимого.

– Я получил разрешение на недельный отпуск, – заговорил Николай. – Завтра же поутру отправлюсь в имение к папа. Обещаю к тебе вернуться с его благословением!

Соня замерла от страха. Глаза заблестели, готовые пролиться каплями слез перед неопределенным будущим.

– Иначе и быть не может, мой ангел! Вот увидишь, отец полюбит тебя точно так же сильно, как я! – клятвенно заверил Николай. – В следующую субботу весь мир узнает о нашей любви! Я назову тебя своей невестой!

– Жених мой! – робко прошептала Соня, наслаждаясь каждым звуком.

Николай широко распахнул объятия:

– Будущая графиня Савицкая, я вас люблю!

Его горячие умелые губы нашли ее. Соня неловко откликнулась на ласку. Осмелев, нежно обхватила шею возлюбленного, запустив пальцы в светлые кудри.

От Николая исходил волнующий жар, и Соня растворилась в нем без остатка.

Последний проблеск здравомыслия растаял под звуки волшебной музыки – неподалеку уже настраивался оркестр.

В голове Сони сделалось легко и пусто.

Декольте концертного платья было достаточно глубоким, что давало Николаю пространство для маневров. Но внезапно он замер, прервав ласки, и отстранился от невесты.

– Ты ведь еще никому не рассказывала про нас?

– Николя! – шепнула Соня, преданно заглядывая в его глаза. – Ведь я же дала слово… Как я могу навредить тебе, любимый?!

Удовлетворенный ответом, Николай мягко провел рукой по ее раскрасневшейся щеке.

– О боже! – вдруг опомнилась Соня, пробуждаясь от сладостного наваждения. – Мне нужно возвращаться!

– Как бы я хотел услышать твой божественный голос, – вздохнув, проговорил Николай.

– Ты не будешь сопровождать молодого князя?

– Я как раз буду при нем. Князь Михаил – безусловно, заядлый театрал и любитель музыки, но сегодня пропускает музыкальный вечер. Он ждет с минуты на минуту важную персону… какого-то иностранного дипломата.

– Ну почему именно сегодня?! – огорчилась Соня.

Она мечтала о том, как будет элегантно смотреться у белоснежного рояля в небесно-голубом платье и исполнять арию Анджелины из самой модной нынче в Петербурге оперы Россини «Золушка».

И петь она собиралась вовсе не для великокняжеской четы, не для своего педагога Катерино Альбертовича Кавоса. И даже не для любимой крестной.

А только для него! Для единственного и столь желанного ее сердцу мужчины.

Ведь Николя был ее принцем, а она – его Золушкой.

– Не грусти, птичка моя…

Николай поймал ее мелкий завиток, специально выпущенный из корзинки тугих золотистых кос, накрутил его на указательный палец.

– Я буду совсем близко, – произнес он, – если получится… прокрадусь из покоев князя Михаила через зимний сад прямиком в музыкальный салон.

– Я буду ждать! – воодушевленно ответила Соня. – Но медлить больше нельзя, оркестр неслышно, разминка око…

Вдруг Николай прижал палец к ее губам. За дверью послышались приближающиеся шаги. Два мужских голоса раздались совсем близко.

– Княгине уже лучше?

– Да, но она еще слаба. Однако его высочество решил не отменять сегодняшней репетиции. Надеется, что выступление ее подопечных хоть немного отвлечет супругу от груст-

ных мыслей. Княгиня всегда по-матерински относилась к воспитанницам школы. Ее любимая девица Рощина поет, как соловей!

– Да, хороша… что правда, то правда… а ведь совсем еще юна, – басом зажурчал второй голос. – Будем уповать на лучшее, господин лейб-медик.

– Всенепременно. Это была не первая беременность княгини. Будем надеяться, что и не последняя.

Соня чуть слышно ахнула:

– Бедная княгиня…

– Тс-с, – резко прошипел Николай, изменившись в лице. Его глаза недобро сверкнули, утратив прежнюю нежность.

– Ходят слухи, – бас стал тише, – будто княгиня потеряла ребенка из-за этой американки, мисс Лер.

– Так и есть, мой друг… Так и есть, – отозвался доктор. – Этой аферистке-медиуму приказано покинуть Российскую империю в сорок восемь часов! Но причину высылки велено держать в тайне.

– И как теперь светские дамы будут развлекаться? – посетовал второй голос с насмешкой. – Кто их будет провожать в загробное царство поболтать с умершими?!

Шаги и голоса постепенно затихли, путь был свободен.

Соня быстро выскочила наружу. Послав воздушный поцелуй возлюбленному, она скрылась за дверью гостиной.

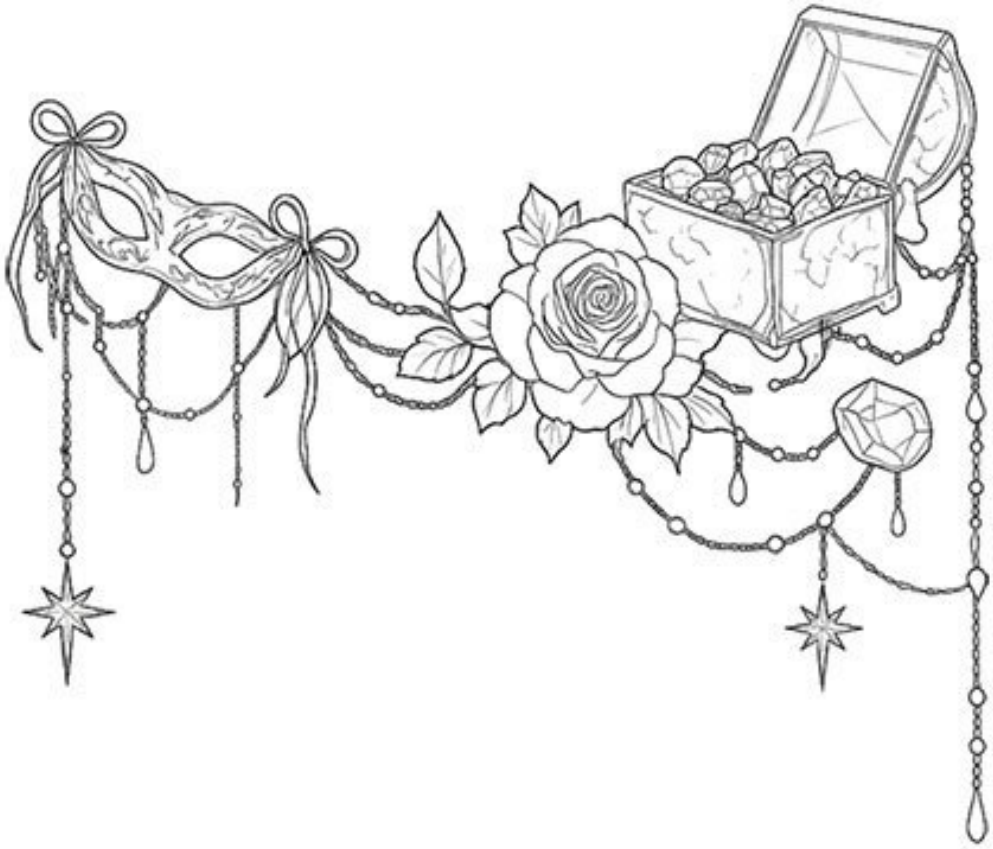
Она уже не услышала, как Николай раздосадованно прищелкнул языком.

– Вот черт, как некстати!

Оказавшись в коридоре, он по-военному резко развернулся на каблуках и направился в противоположную сторону.

Глава 2

Соня тихо проскользнула в комнату, надеясь остаться незамеченной. Строгий взгляд мадам Бинар тут же развеял иллюзии. Соня виновато опустила глаза и быстро спряталась за ширмой. На резной створке осталось висеть ее ученическое платье. Соня сняла наряд, аккуратно положила на стул. Лиф украшала маленькая бриллиантовая брошка в форме крыла ангела. Эту изысканную вещицу подарила ей крестная мать, и Соня с ней никогда не расставалась.

Она бережно провела рукой по украшению, будто стряхивая невидимую пыль.

С серьезным видом она поправляла одежду до тех пор, пока преподавательницу не отвлекли.

– Мадам Бинар, – спросила Лиза. – А правду ли болтают, будто бы спиритический сеанс у графини Рубальской отменен?

Ее темные глазки-бусинки цепко впились в тучную преподавательницу по вокалу.

– Отчего вдруг мисс Фанни Лер спешно покидает Россию?

– Мадемуазель Лизетт, – мадам Бинар притворилась, что возмущена, – откуда же вы все знаете?

Она говорила с легким французским акцентом, надувая полные губы.

– Сорока на хвосте принесла, – парировала Лиза, лукаво улыбаясь.

– Увы, это действительно так, – огорченно подтвердила мадам Бинар. Она нежно поправила взбитые седеющие букли, окрашенные отваром молодых грецких орехов. – Эта самая аме-

риканка обладает удивительными способностями медиума и мастера столоверчения! Грустно, что спиритических сеансов больше не будет, – добавила мадам.

Лиза склонила голову, разглядывая себя в роскошном золоченом зеркале.

С видом светской львицы Лиза расправила складки платья из дешевенького шелка. Она явно наслаждаясь болтовней о жизни высшего света.

– Ведь ее график был распланирован на целый месяц вперед! Все хозяйки престижных петербургских салонов боролись за право пригласить ее… – недоуменно проговорила Лиза. – Любопытно, что же случилось?

– Откуда мне знать, – пожала плечами наставница, – спросите у ваших сорок, возможно, они вновь что-то вам принесут в клювике или на хвосте.

Соня нахмурилась, поправляя мелкие русые завитки, спускающиеся вдоль раскрасневшихся щек. Ее пышные золотистые волосы, заплетенные в косы, были обвиты вокруг головы тяжелым венком, обнажая грациозную белоснежную шею и по-детски оттопыренные ушки.

«Вот оно что! – догадалась Соня, вспоминая случайно услышанный разговор. – Бедный Николя совсем пал духом. Прямо побледнел на глазах… Жаль княгиню… Какое у моего жениха доброе сердце!» – Она мечтательно улыбнулась.

Все знали об увлечении ее высочества магией и спиритическими сеансами. Чем же так напугала Фанни Лер княгиню?

– Все готовы? – обратилась мадам Бинар к своим подопечным.

Но ответить никто не успел, поскольку дверь распахнулась настежь, и юных актрис пригласили в музыкальную гостиную.

Знаменитая зала была оформлена в персиково-золотистой цветовой гамме. Это место поражало величием и одновременно уютом каждый раз, когда Соня бывала тут.

Своды расписного потолка, картины и зеркала в позолоченных рамах, вазы с благоухающими цветами – все дышало красотой и великолепием. Великая княгиня Анна Николаевна в окружении любимых фрейлин полулежала на бархатном диване. Она была, как всегда, царственно красива, лишь немного бледнее обычного. Ее состояние выдавали глаза, полные печали и тоски. Вошедшие воспитанницы и учителя присели в реверансе. Княгиня грустно улыбнулась в ответ.

Обыкновенно даже на репетицию съезжалось много приглашенных. Однако сегодня круг зрителей был совсем невелик. Главная распорядительница домашних спектаклей, графиня Мария Леопольдовна Воронцова, направилась к актрисам.

– Ваше высокопревосходительство, – произнесла мадам Бинар по-французски, и вся компания снова присела в реверансе.

– Моншер, – сухое лицо графини Воронцовой неожиданно расплылось в широкой улыбке. Ее придворная чопорность мгновенно улетучилась. – Вы сегодня порадуете наш слух своим чудесным пением?

Жозефина Бинар в свое время блистала на главных сценах европейских театров. Теперь же она слыла одним из лучших педагогов по вокалу. Господину Кавосу пришлось постараться, чтобы заполучить приму для своих учеников. Француженка все еще была желанной гостьей столичных салонов как обладательница контральто – редчайшего низкого тембра женского голоса.

– Если это доставит удовольствие Вашему высокопревосходительству, – отозвалась польщенная вниманием дива.

– Дорогая моя, будем с нетерпением ждать.

Главная фрейлина вдруг вспомнила:

– Позволите мадемуазель Рощиной подойти к крестной?

– Разумеется, – госпожа Бинар заглянула в книжечку,– «Золушка» четвертая по счету. София в вашем распоряжении четверть часа.

– Благодарю, мадам.

Фрейлина Ее Императорского Высочества Александра Львовна Ожерельева расположилась в оконной нише на кушетке и с нетерпением посматривала на воспитанницу. Ей недавно исполнилось сорок. Лицо графини Ожерельевой нельзя было назвать особенно привлекательным. Но таких пронзительных зеленых глаз больше ни у кого не было! К тому же ее веселый нрав то и дело пробивался сквозь светскую сдержанность придворного этикета.

Восемнадцать лет назад душным июльским вечером графиня Ожерельева прогуливалась в сопровождении тетушки. Александра находилась тогда на пятом месяце беременности. За беседой женщины не заметили, как ушли далеко от особняка. В тени березовой рощи они обнаружили большой белый сверток. В одеяльце оказалась новорожденная девочка, почти обессилевшая от крика.

Александра Львовна взяла сироту под свое крыло, да и кормилица была уже найдена для будущего дитя графини. Малышку нарекли Софией Александровной Рощиной. Отчество графиня дала от своего имени, а фамилию выбрала по месту, где обнаружили ребенка.

Новорожденная дочь Александры Львовны прожила всего несколько часов, и безутешная мать перенесла всю заботу и ласку на свою воспитанницу. По сей день она принимала живое участие в жизни Сони.

– Здравствуй, душа моя! – графиня раскрыла объятия навстречу крестнице. – Присаживайся ближе! Ну-с, готова покорять важную публику?

– Готова, крестная! – бойко ответила Соня, почтительно целуя холеную руку дамы. – Как ваше здоровье? Как Ксаверий Петрович?

– Слава Богу, Сонечка, слава Богу! – погладила она по тугим косам Соню. – Няню привезли нынче из поместья в город.

– Фроловну?! – обрадовалась Соня. – Так может я забегу на днях?!

– Конечно, забеги! Будем ждать тебя завтра. – Живые зеленые глаза Александры Львовны загорелись весельем. – А пока вот, держи-ка!

Она раскрыла небольшой расшитый камнями ридикюль. С трудом достала из него завернутый в батистовый платок маковый калач.

– Фроловна, как узнала, что я с тобой увижусь, принялась стряпать. Уж и не остановить было! На силу я вырвалась!

Гордая графиня Ожерельева засмеялась, вспоминая, как сбегала от старой няньки.

– Хотела мне целую вязанку калачей всунуть. Мыслимо ли?! Во дворец иду! А она ни в какую! Сонечка любит – и все тут!

Соня бережно взяла угощение и жадно вдохнула манящий сдобный аромат свежей выпечки.

– Вот это подарок! – по-детски обрадовалась она. – Спасибо, крестная!

– Ох! Чуть не забыла, – спохватилась Александра Львовна.

Она вынула из ридикюля коробочку с монпансье.

– А это от меня!

– Ах! Мои любимые, – просияла Соня. – Какой сегодня чудесный день!

– День хороший, – хитро присматриваясь к Соне, согласилась проницательная Александра Львовна. – Да что-то в тебе по-другому… Глазки блестят… Щечки горят… Уж не влюбилась ли ты, дитя мое?

– Что вы такое говорите, крестная! – Соня покраснела. И это не ускользнуло от опытного глаза графини. Софью спасла мадам Бинар, призывно поманив.

– Выросла девочка, – графиня Ожерельева по-матерински нежно смотрела вслед воспитаннице. – Пора хлопотать о замужестве…

Подойдя к наставнице с гостинцами в руках, Соня услышала приказ:

– Оставьте здесь, – произнесла мадам Бинар, указывая на свободный стул рядом с собой. – И спойте, как соловей в летнюю ночь!

– Будет исполнено, мадам! – пообещала Соня.

Она положила на стул дары и направилась к роялю.

Ария Анджелины получилась у Сони удивительно хорошо! Каждое слово, каждая нота отзывались в ее влюбленной душе. Ведь эта роль была ей так близка! Вечная Золушка, вечно между двух миров… по-настоящему не принадлежа ни к одному из сословий. Анджелине повезло – замужество решило ее проблему. А вот у Сони пока полная неопределенность.

Получив в награду бурные овации, она огляделась по сторонам. Николая не было. К счастью, впереди у нее еще две арии.

– Мадемуазель, поздравляю! Вы были на высоте! – похвалила Соню мадам Бинар.

– Брависсимо, брависсимо! – поспешил к Соне господин Кавос, главный судья всех артистов.

Катерино Альбертович Кавос, которого ученики между собой называли кратко и ласково «наш Катя», был знаменитым обрусевшим итальянским композитором. Именно на него возложили управление всей русской оперой. Маленький худощавый итальянец страстно любил свое ремесло – он умело совмещал написание опер и руководство театром. А уж попасть к нему на личные уроки удавалось лишь избранным счастливчикам – исключительно одаренным ученикам. Соня была его любимицей. Бриллиант русской оперы – так величал ее Кавос. Когда ученики выступали, строгий критик умолкал и сосредоточенно слушал. Замечания и советы прозвучат лишь назавтра – пока же итальянец искренне аплодировал каждому, щедро расточая похвалы. И Софию Рощину бесспорно было за что хвалить.

– Мадам Бинар, позвольте отнести сладости? – обратилась к наставнице Соня.

Та многозначительно усмехнулась.

– Вас столь заботят сладости?

Сквозь строгий взор пробивались лукавые искорки.

– Ну хорошо, Рощина, можете идти… – произнесла мадам Бинар после короткой паузы и, видя замешательство Сони, добавила: – Там вас ожидают… – Она указала на дверь раздевалки. – Тот самый офицер, что вручил вам послание…

– Николай пришел?! – Голубые глаза Сони вспыхнули радостью.

– Я намеревалась отнести ваши конфеты… открыла дверь, а там он.

Соня заерзала на стуле от нетерпения.

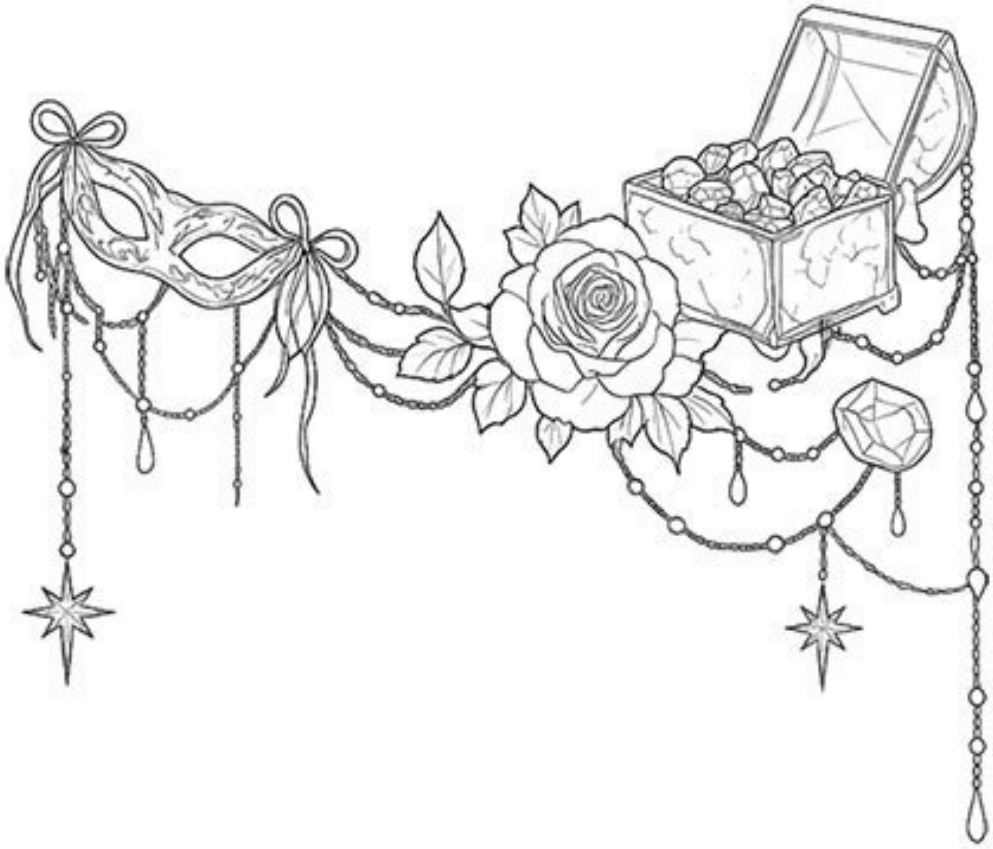
– Он был там, но тут же скрылся, – продолжила мадам Бинар. – Возможно, поджидает вас в смежном коридоре. Идите, – строго сказала учительница, – но не опаздывайте! У вас не более тридцати минут!

– Спасибо, – прошелестела Соня и исчезла за дверью. Сладости остались на стуле.

Она забежала в комнату – никого. За дверями в коридоре – ни души. Соня мгновение раздумывала. Затем осторожно, но решительно двинулась в сторону покоев князя Михаила.

Глава 3

Проходя мимо одной из дубовых дверей, Соне почудилось, что она слышит голос Николая. Она легонько толкнула дверь и заглянула в щелку. В первое мгновение Соня даже не поняла, какая чудовищная картина перед ней развернулась: возня, хрип, скрюченные мужские спины… Соня оцепенела от страха, дверь предательски распахнулась, на что никто не обратил внимания.

Их было двое. Первый, коренастый, с толстой шеей и непропорционально огромными, как у гориллы, кулачищами, пыхтя от усилия, крепко сжимал короткий шнур, затянутый на шее второго.

Соня слабо вскрикнула, но ее возглас утонул в хрипе, который издавал мужчина очень высокого роста, извивающийся, как рыба на крючке. Он неистово сопротивлялся. Убийца же замер как вкопанный, ожидая, когда трепыхания жертвы утихнут.

Вдруг до окаменевшей от ужаса Сони донеслось мирное потрескивание, это шумели горевшие дрова в камине. Взгляд Сони уткнулся в кочергу, висевшую на кованой решетке рядом с весело пылающим огнем. Не мешкая, она схватила увесистую железяку и размахнула что есть силы, полоснув «гориллу» по спине. Огромные кулаки разжались – оглушенный убийца удивленно мотнул головой, но этого мгновения было достаточно.

Освободишься от петли, высокий человек громко вдохнул и резко вскинул руку. Потрясенная Соня так и замерла с кочергой в руках, молча наблюдая, как коренастый злодей мед-

ленно сполз на пол. На паркете расплывалась багровая лужа, а из бока «гориллы» торчала рукоятка кинжала.

Соня покачнулась, в нос ударил характерный металлический запах, закружилась голова. Еще никогда прежде Соне не случалось видеть увечья, раны и смерть так близко. Тем более ей не доводилось быть причастной к чему-то подобному.

– Боже… – только и пролепетала она, когда в глазах потемнело.

Соня едва не упала рядом с разбойником, но длинные и на удивление сильные руки проворно ее подхватили.

– Быстро, быстро! – тоном, привыкшим отдавать приказы, произнес высокий господин. Словно и не его пытались убить какое-то мгновение назад. Покушение выдавала хрипотца в пострадавшем горле и взволнованный французский акцент.

Не теряя времени, с обмякшей Соней на руках незнакомец бросился вон из залы. Соня не видела, куда ее несут. Но, судя по скорости, с которой они двигались, этот господин отлично ориентировался в дворцовых лабиринтах.

В следующее мгновение они очутились в небольшом кабинете, где мужчина бережно опустил Соню.

– Сударыня, как вы себя чувствуете? – поинтересовался кавалер, поддерживая ее за талию, опасаясь отпустить полностью. – Вы можете держаться на ногах?

– Да… могу, – неуверенно ответила Соня, все еще ощущая головокружение. Близость чужого мужчины смутила, Соня попыталась сделать шаг – ватные ноги предательски подогнулись.

Незнакомец подхватил ее, как тростинку, и деликатно усадил на кушетку, стоявшую неподалеку вдоль стены.

– Переведите дух, моя спасительница, – по-отечески заботливо произнес он.

Затем подошел к зеркалу, поправил свои черные густые взъерошенные волосы, подтянул высокий туго накрахмаленный воротник, одернул модный зеленый фрак. Перед Соней предстал знатный господин, его темные глаза оценивающе разглядывали ее сверху вниз. Комнату быстро заполнил тонкий аромат дорогого одеколона с благородными нотками кедра и сандала.

На мгновение Соня оробела. Но лишь на мгновение.

– Вы его убили?! – испуганно произнесла она.

– Скорей всего, только ранил, – утешил ее аристократ и тут же добавил: – О, прекрасная мадемуазель, вы спасли мне жизнь! Каким чудом вы там оказались?

Как она там оказалась? О боже, как она могла забыть?!

Соня соскочила с кушетки и бросилась к двери.

– Куда же вы? – только и успел растерянно кинуть вслед незнакомец громким шепотом.

– Меня ждут! – бросила она через плечо.

Соня неслась по длинному коридору в сторону раздевалки.

– Кто же вы, прекрасная незнакомка? Как ваше имя?

Но ее и след простыл.

Влетев в комнату для артистов, Соня подбежала к зеркалу и осмотрела себя. «Все в порядке…» – бормотала она, поправляя прическу. С одной стороны, все и в самом деле было как обычно. Вот только возбужденный горящий взгляд выдавал пережитое волнение. Опустив глаза в пол, Соня тихонько проскользнула в музыкальную гостиную.

И как раз вовремя. Мадам Бинар, уже сожалея, что была так добра, напряженно косилась на дверь и нервно постукивала башмачком по полу в такт музыке.

– Прошу прощения, – пролепетала Соня, упорно изучая паркетный рисунок. Наставница фыркнула, но ничего не сказала, а Соня не поднимала головы до тех пор, пока ее не пригласили к роялю.

Пришлось взять себя в руки, запирая все мысли, чувства и переживания глубоко внутрь. Со всем этим Соня разберется позже. Трагедия, невольной участницей которой она стала, ее не касается! В конце концов, София Рощина – настоящая актриса!

И она спела идеально: плавно перетекая из мягкого легато в четкое стаккато, от протяжного пиано к пронзительному форте. Звуком своего мощного и чарующего голоса Соня погружала слушателей в глубину оперных переживаний и, словно со стороны наблюдая, удивлялась собственной выдержке. Как возможно, что она ведет себя так, будто ничего не произошло?! Словно никого не убили несколько минут назад на ее глазах!

Высокопоставленные зрители рукоплескали ей, хозяйка дворца была ласкова, а великий князь высказал комплимент господину Кавосу по поводу его ученицы Рощиной.

– Поздравляю, – с довольным видом произнес он, – под вашим крылом выросла настоящая оперная сенсация! Голос редкой красоты и большого объема!

Но все это было как во сне! Впервые Соня чувствовала безразличие к похвалам и рукоплесканиям венценосных особ и своих наставников. Ее радовало лишь то, что вечер подошел к завершению.

В зале, отведенной для артисток, было оживленно. Студентки переодевались, обсуждая выступления, убранство дворца и туалеты светских дам. Соня, не чуя ног, направилась к табурету, где аккуратно сложила свое платье. Но табурет оказался пуст…

– Странно… – она растерянно огляделась.

Просто мистика: платье обнаружилось на ширме, перекинутое через резную створку. Кто-то перепутал наряды? Или, может, это чья-то шутка? Опять Лиза Собакина никак не совладала со своей завистью?! Соня проверила брошь – на месте.

– Барышни, поживее, – мадам Бинар сердито подгоняла учениц, – господин Кавос распорядился насчет экипажа для нас!

Раздумывать было некогда. Быстро переодевшись, молчавшие от усталости и перевозбуждения юные актрисы во главе с наставницей благополучно добрались до общежития школы.

Мадам Бинар, как заботливая наседка, пересчитала всех своих «цыплят», забегающих в дверь здания с мороза, и обратилась к Соне, выходившей последней:

– Мадемуазель, вы хорошо себя чувствуете?

– Да, мадам, благодарю.

– Выглядите расстроенно, – констатировала мадам Бинар. – Вы встретились с тем, с кем намеревались?

Соня не хотела отвечать.

– Прошу прощения, мадам. Я просто переволновалась, – кротко ответила Соня, словно не слыша вопроса.

– Бегите, – пожалела ее мадам Бинар и мечтательно промурлыкала себе под нос. – Ах! Любовные переживания!

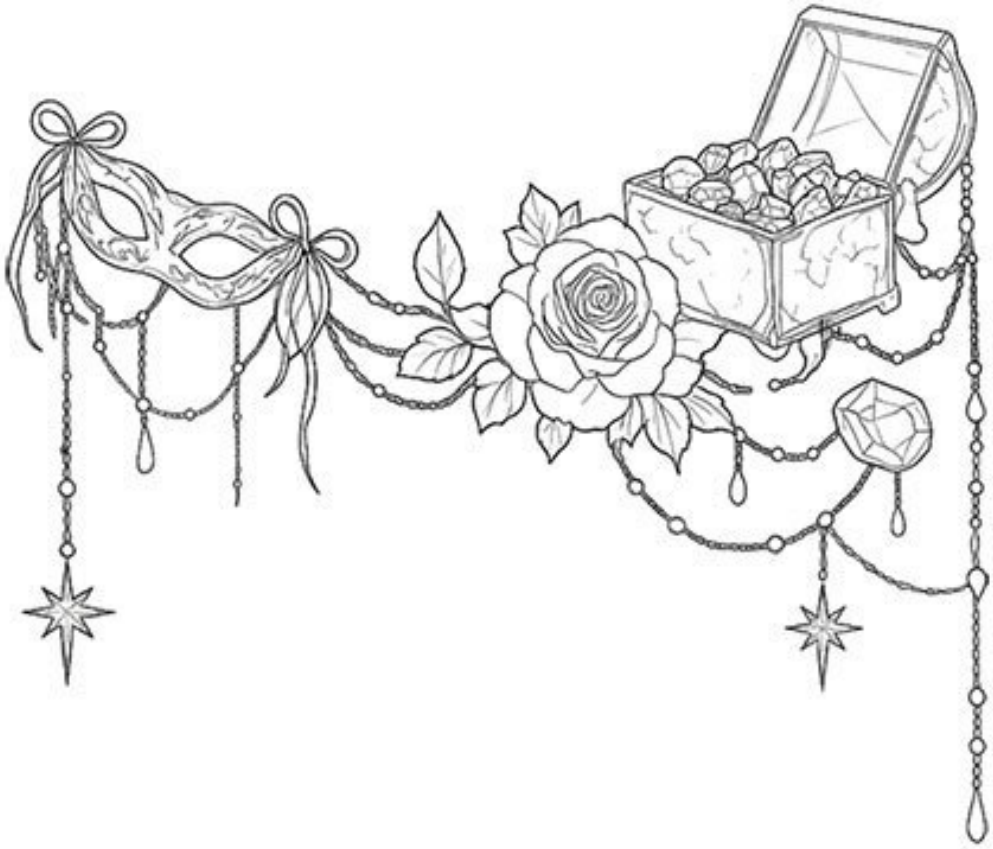
Укутавшись одеялом, Соня лежала с калачом в руке. Монпансье она раздала однокашницам, а гостинец от няни оставила только для себя. Как жаль, что во всей этой суматохе она не увидела Николая! Завтра поутру он отправится в имение к папеньке, а ей так необходимо рассказать любимому, что произошло! С кем же еще поделиться такой историей?! Не с няней же и не с крестной! Из-за двойственного положения подруг у Сони никогда не было. Оставался один Николай. А может быть, уже утренние газеты будут трубить о таинственном убийстве в стенах великокняжеского дворца? Или тот человек остался жив?

Все, решено! Завтра, как водится, после выступления ученицам дают выходной. И если Соня рано утром сбегает к Николаю на квартиру, то ее, скорее всего, никто не хватится.

На всякий случай она бросила Анюте Алешко, что спозаранку отправится к крестной повидать няню.

Глава 4

Ночью Соне снились кошмары. То корчившийся и хрипящий бандит тянул к ней огромные ручищи. То она оказывалась в объятиях долговязого аристократа. Руки его были как колыбель: они качали Соню. Сам незнакомец возвышался над ней, пытаясь непременно поймать ее взгляд и уцепиться за него. Она же отводила глаза, чувствуя, что если это произойдет, то все пропало. Что «все», – она не знала. Просто все.

Проснулась Соня рано, по зимнему времени, считай, еще ночь на дворе. Темень кромешная. Боязно, а что делать?! Николай мог и уехать.

Наспех собравшись, она припустилась быстрым шагом вдоль безлюдного Екатерининского канала до Красного моста, где маленькую меблированную квартиру снимал жених Сони. Это, конечно, не «барские» апартаменты на третьем этаже, а приличная квартирка на первом с окнами на раскидистые кусты сирени. Ах, как красиво будет весной!

Соня продрогла. Ночью выпал снег, а к утру разгулялась вьюга. Несмотря на то что суконное зимнее пальто с воротником из каракуля было застегнуто на все пуговицы, от сырого ветра оно защищало плохо. И даже меховая шапочка с муфтой не спасали положение. Поэтому к дому любимого Соня почти подбегала, мечтая оказаться в теплой парадной. Однако ей пришлось притормозить во дворе.

В квартире Николая горел свет, в окнах мелькали мужчины – то ли в военной, то ли в полицейской форме. Одна из створок окна была распахнута настежь, несмотря на промозглый

холод, и потому можно было различить доносившиеся из квартиры голоса. Соня юркнула под окно и прислушалась.

– Ваше высокородие, вам известно, что именно мы ищем? – спросил один из них.

– Отмечайте все подозрительное! – пробасил кто-то из глубины комнаты. – Особое внимание мелким предметам… драгоценностям, письмам и еще черт его знает чему!

На улицу вышли два чина в мундирах, закурили.

Соня обошла куст сирени, в эту пору представлявший собой гигантскую раскидистую метлу дворника, и затаилась.

– Бриллианты могли спрятать куда угодно, – мрачно произнес первый. – Княгиня в отчаянии, этой иконой царь их благословил на брак!

– Ваше высокопревосходительство, Савицкий, стервец, нам все рассказал! – отрапортовал второй, вытянувшись по струнке. – Признался, что видел в покоях одну из певичек.

– Кого?

– Уже установили личность – Рощина София, ученица театральной школы. Сирота, воспитанница графини Ожерельевой.

– Почему сразу не доложил?

– Говорит, совестно было на певичку доносить. Дама все-таки. Решил, мол, девчонка просто любопытствует, разглядывает картины в покоях.

– Скользкий тип этот Савицкий, – задумчиво изрек первый господин в генеральском мундире, слегка почесывая подбородок.

– Так точно, ваше высокопревосходительство, поэтому пусть посидит покамест. Вызвали сюда лучших сыскарей, найдут, за что зацепиться.

– Черт с ним, с Савицким. Бриллианты найди, Прохор, бриллианты! Иначе нам всем не поздоровится!

– Ищем, Александр Христофорович.

– За девицей уже послали?

– Так точно! Должны доставить в управление.

Соня сползла по серой стене наземь, подкосившиеся ноги не удержали. В полном оцепенении, с ужасом в глазах, она пыталась осмыслить услышанное. Сердце предательски трепыхалось в груди, не давая здраво мыслить. В висках стучало, в горле стоял ком, а продрогшее тело совершенно не чувствовало холода студеной земли. Соня бессильно опустила руки в рыхлый снег, внезапно пальцами нащупала что-то твердое.

Соня вытянула из белых пушистых хлопьев небольшой черный футляр из толстой кожи прямоугольной формы с округлым донцем. Похоже, кто-то спрятал его в расщелину стены.

Соня поднялась, решив не изучать содержимое футляра сейчас, сунула его в муфту, прокралась вдоль стены и завернула за угол.

Она желала оказаться как можно дальше от этого дома. Но что потом? Бежать куда-то? Или позвать полицейских и признаться, что она здесь? Любимый в опасности – это она понимала четко. Но почему они говорили так, словно Николай ее совсем не знает?!

Соня брела вдоль дороги, размышляя, что же делать. Серое небо начало светлеть, но прохожих еще не было.

Соня медленно двигалась вдоль канала, погруженная в мысли. Когда она услышала позади чьи-то торопливые шаги, интуитивно отодвинулась в сторону, стараясь разглядеть человека. И сделала это как раз вовремя.

На Соню кинулась маленькая совершенно незнакомая брюнетка с искаженным от ненависти лицом. На нападающей был мужской наряд: крылатка, штаны и высокие сапоги, волосы спрятаны под меховым картузом. Брюнетка, словно разъяренная змея, бросалась короткими движениями на Соню, подыскивая более уязвимое место и злобно шипела. Соня только и успевала уворачиваться, пытаясь разобрать, значение слов, которые извергала фурия.

– Гадина, отдай! – сквозь зубы процедила незнакомка, медленно, но решительно наступая на Соню.

– Вы кто? Что вам угодно?! – залепетала Соня, испугавшись не на шутку.

Глаза брюнетки светились такой холодной яростью, от которой у Сони похолодело внутри.

– Кто вы такая? – еще раз попыталась заговорить она, но незнакомка ее не слушала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.